

Когда дверь палаты открылась, первой вошла симпатичная девушка, незнакомая Фэн Линг. Она посмотрела на вошедшую девушку, а затем увидела Цинь Шукэ, которая вошла следом за ней.

"Тетя, я только что встретила кузину Минчжу внизу в больнице. Она знала, что ты снова на нее рассердилась. Она беспокоилась о тебе и специально пришла к тебе, так что, пожалуйста, не сердись на нее". Цинь Шукэ подмигнул Фэн Линг, а затем повернулся и посмотрел на госпожу Фэн, лицо которой мгновенно потемнело.

Так это была Фэн Минчжу, дочь госпожи Фэн? Невеста босса Ли?

Глаза Фэн Линг встретились с глазами Фэн Минчжу, которая вошла в дверь. Фэн Минчжу лишь равнодушно посмотрел на нее, вежливо улыбнулся и прошел мимо. Проходя мимо нее, Фэн Линг почувствовала слабый, благородный аромат духов Фэн Мингжу, который пах очень хорошо и был очень элегантным ароматом, который заставлял людей чувствовать себя недостижимыми.

"Мама, я не хотела тебя расстраивать, но поскольку брак - это большое событие в жизни человека, и брачный договор был заключен очень давно. Это нормально, что я чувствую себя несчастной, когда мне вдруг сказали, что он будет отменен". Фэн Минчжу подошла к Цинь Цю, села рядом с ней, обхватила Цинь Цю руками, положила подбородок ей на плечо и мягко и ласково сказала: "Пожалуйста, не злись на меня. Я наконец-то встретила мужчину, который мне очень нравится, поэтому я не хочу отказываться от него. Пожалуйста, поговорите со стариками из семьи Ли и убедите их не отменять брачный договор, Окау....".

Цинь Цю не любила говорить о семейных делах в присутствии посторонних. Хотя у нее были странные чувства к Фэн Линг, она не хотела ничего говорить об аннулировании помолвки с семьей Ли, поэтому просто тайком смотрела на дочь, сидящую рядом с ней. "Ты пришла сюда не потому, что беспокоишься обо мне, а потому что боишься, что я стою на одной линии с твоим отцом и дедом и соглашусь аннулировать помолвку?"

Фэн Минчжу была немного беспомощна. "Мама, давай я все проясню, хорошо? Я не буду аннулировать помолвку. Никто не может помешать мне выйти замуж за Ли Наньхэна".

"Ты..."

"О, Минчжу, тебе лучше поговорить об этом с тетей дома. Мой младший брат Фэн Линг здесь. Он работает на господина Ли. Ты не боишься, что о твоих словах узнает господин Ли?" Цинь Шукэ хихикнул и подошел к Фэн Линю, говоря: "Верно, брат Фэн Линь?".

Фэн Линг потерял дар речи. "...Я не буду ничего распространять, но о личных делах лучше говорить дома. В конце концов, я посторонний человек, не говоря уже о том, что это больничная палата".

"Именно так. Кузина Минчжу, даже если ты очень хочешь замуж, ты не можешь просто сказать каждому встречному, что ты должна выйти замуж за Ли Наньхэна. Младший брат Фэн Линг будет смущен, если снова увидит своего босса~".

Фэн Линг: "..."

Откуда она могла знать, что у босса Ли на самом деле был такой роман? Теперь ей уже было стыдно!

Цинь Цю вздохнула. Видимо, она не хотела, чтобы Фэн Минчжу продолжала капризничать, поэтому беспомощно сказала: "Давайте пока не будем об этом говорить. Вот больница. Веди себя хорошо. Ты слишком избалован. Твой отец и дед приняли это решение для твоего блага".

Тогда Цинь Цю понизила голос и сказала: "Даже если ты выйдешь замуж за Ли Наньхэна, если ты ему не понравишься, что за жизнь тебя ждет? Мы хотим видеть, что ты можешь жить в счастье, а не слепо гоняться за мужчиной, который тебя не любит, и тратить свою жизнь впустую, понятно?"

Фэн Минчжу выглядела спокойной, но не трудно было заметить, что она была очень упрямым человеком. Она твердо сказала: "Но семья Ли скорее позволит Ли Наньхэну жениться на моей сестре, которая умерла, чем позволит ему жениться на мне. Разве они не оскорбляют меня в открытую? Почему я должна позволять им оскорблять меня? Чем больше они так себя ведут, тем больше я решаюсь выйти замуж за Ли Наньхэна".

"Ах ты, чертова девчонка, как ты можешь быть такой глупой?" Лицо Цинь Цю потемнело.

"Они сказали, что хотят позволить Ли Наньхэну жениться на кургане одежды вашей сестры, чтобы сохранить помолвку. Таким образом, во-первых, они смогут выполнить брачное соглашение, а во-вторых, вы сможете выйти замуж за человека, который действительно сможет принести вам счастье. Это очень заботливо с их стороны. Кроме того, они очень вежливо поинтересовались нашим мнением. Почему ты так много думаешь?"

"Я не думаю о крайностях. Они скорее позволят Ли Наньхэну жениться на мертвой, чем позволят ему жениться на живой. Я не могу с этим мириться". Фэн Минчжу, будучи в ярости, потеряла свою элегантную манеру поведения. Она резко сказала: "Я должна дать им понять, что я не из тех, кто отталкивает их".

Цинь Цю немедленно бросил на нее свирепый взгляд. "О чем ты говоришь?"

Фэн Минчжу сделала паузу, а затем поняла, что сказала то, чего не должна была говорить, и задела больное место своей матери. Она тут же убрала свои руки с руки Цинь Цю и не посмела сказать больше ни слова, хотя вид у нее был сердитый.

Ее сестра умерла в море еще до своего первого дня рождения, но никому не разрешалось даже упоминать о ее смерти все эти годы.

Взгляд Фэн Линга упал на лица матери и дочери, которые выглядели очень несчастными.

Хотя Цинь Цю понизила голос, ее природная острота и натренированные в детстве чуткие уши позволяли ей отчетливо слышать их разговор.

Ли Наньхэн предпочел бы жениться на кургане с одеждой? На мертвеце?

Она ослышалась или госпожа из семьи Фэн сказала неправильно?

"Младший брат Фэн Лин"... В это время Цинь Шукэ шепнул ей: "Не удивляйся. Так обычно разговаривают мой двоюродный брат и моя тетя. Моя тетя строга к моему двоюродному брату, но мой двоюродный брат вырос под давлением семьи и немного бунтует, так что эти двое будут заканчивать так всякий раз, когда они говорят о чем-либо. Хотя кажется, что они злятся друг на друга, у моей тети есть только эта дочь, поэтому на самом деле она ее очень любит..."

Фэн Линг сделал паузу.

Хотя она знала, что это не имеет к ней никакого отношения, и она не должна вмешиваться в чужие дела, в ее голове внезапно возник вопрос.

Она повернулась к Цинь Шукэ, который всегда был рядом с ней, и спросила низким голосом: "У нее есть только эта дочь? Но почему я только сейчас услышала, что госпожа Фэн упомянула о второй дочери?"

Цинь Шукэ почти прижалась губами к уху Фэн Линг, прошептала ей, отступила, когда Фэн Линг кивнула, а затем с усмешкой сказала: "Младший брат Фэн Линг, какой маркой геля для душа ты пользуешься? Почему мне кажется, что ты еще более ароматный, чем я?".

Понимая, что они с госпожой Цинь, кажется, стоят слишком близко, Фэн Линг выдернул руку из ее руки и сделал шаг назад.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2088826>